

УДК 321(55)
ББК 66.3(5Ирп)

Баконина Марианна Станиславовна*, кандидат политических наук, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.

Политическая система Исламской Республики Иран и вызовы для её стабильности

В недружественном для Ирана общественном нарративе и медиапространстве его политическая система описывается как "муллократия" – власть шиитского духовенства. Это некорректно даже с терминологической точки зрения, поскольку мулла – низшее духовое звание в шиитской иерархии, не обладающее особыми властными полномочиями. Это не согласуется и с социологическими данными: доля лиц духовного звания в иранском правительстве и меджлисе последние тридцать лет неуклонно снижается.

В классической политологии иранское политическое устройство рассматривается как гибрид демократии и теократии с доминированием авторитарной составляющей в силу обширных полномочий Верховного лидера страны, который в обязательном порядке должен быть знатоком исламского права. Действительно, власть рахбара велика. Он, как верховный главнокомандующий вооружёнными силами, имеет право объявлять войну и заключать мир. Он утверждает в должности президента, назначает главу судебной власти, командующих вооружёнными силами и Корпуса стражей исламской революции (КСИР), руководителей ряда государственных СМИ, председателя Ассамблеи по определению государственной целесообразности. По экспертным оценкам, у рахбара почти 2 тыс. представителей в разных государственных структурах, и теоретически они имеют право вмешиваться во всё происходящее в стране.

В различных исследованиях приводятся полярные оценки относительно природы иранской демократии – от крайне оптимистичной, якобы она является собой квинтэссенцию народовластия по-исламски¹, до крайне пессимистичной, о её полном отсутствии².

Упрощая концепцию Макса Вебера³, можно констатировать, что демократическим следует признать любое общество, где регулярно проводятся выборы, есть относительно свободная пресса и открытая конкуренция

* marianna25@mail.ru

¹ См.: *Esposito J.L., Voll J.O.* Islam and Democracy. N.Y.: Oxford University Press, 1996. 240 p.

² См.: *Gheissari A.* Democracy in Iran: History and the Quest for Liberty. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 214.

³ О концепции плебисцитарной демократии см.: *Weber M.* Economy and society: An outline of interpretive sociology. Berkeley: University of California Press, 1978.

за власть. Ещё одним признаком успешной демократии считается наличие большого числа институциональных барьеров, которые препятствуют самовластию отдельной личности. Если рассмотреть политические институты и процессы в Исламской Республике, а также оценить трансформационные тенденции внутри политической системы, то выяснится, что страна вполне может пройти "тест на демократию".

Современная политическая система Ирана формировалась после Исламской революции, в ходе которой был свергнут шах, ликвидирована монархия и демонтирован авторитарный режим, установленный после августовского переворота 1953 г. Основы новой политической системы разрабатывались в условиях массового запроса населения на справедливость, участие в управлении страной и радикальных антизападных настроений. Предложенная Рухоллой Хомейни идея создания первой в истории *исламской республики* была поддержана в ходе референдума подавляющим большинством иранцев⁴.

Перед группой шиитских правоведов, которые работали над проектом Конституции Исламской Республики Иран, стояла сложная задача – соединить в одном документе концепцию "вেলাят-е факих", разработанную Р. Хомейни и предполагающую правление авторитетного богослова, и республиканские, а также демократические принципы народовластия, равенства всех перед законом, разделения властей, выборности органов власти и при этом гарантировать сохранение сугубо исламского характера государства. В результате в Конституции⁵ была закреплена сложная система сдержек и противовесов, гарантирующая сменяемость власти и участие населения в управлении при неуклонном сбережении исламских принципов государственного устройства. Тогда же начали формироваться политические институты ИРИ.

Действующие институты ИРИ

Политическими институтами называют устойчивые исторически сложившиеся формы политической деятельности людей: государство, партии, общественные организации, общественно-политические движения, религиозные учреждения. Это, с одной стороны, идеальная модель системы отношений в социуме, а с другой – организационные структуры, которые воспроизводятся в коллективной политической деятельности⁶. В случае Ирана идеал системы отношений – это предписания и установления ислама, но далеко не все созданные в стране институты имеют религиозный характер.

Действующие в настоящий момент институты ИРИ сильны и разнообразны. Помимо государственных структур и сложной иерархической

⁴ Явка избирателей составила 98 %, за проголосовали 99,3 % граждан, против – 0,7 %. См.: Referenda // IranDataPortal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/referenda> (дата обращения: 24.06.2020).

⁵ Конституция ИРИ была принята на референдуме 2–3 декабря 1979 г. Явка составила 75,3 %, за проголосовали 99,5 %. См.: Referenda.

⁶ См.: Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. II. С. 644–655.

системы, веками создававшейся в рамках шиитского ислама, это множество общественных, профессиональных, торговых и культурных союзов и объединений. Причём далеко не все они исламские. Так, по данным Х. Моланури, генерального директора одного из департаментов МВД ИРИ, на сегодняшний день в стране легально функционирует 58 союзов и ассоциаций, охватывающих различные меньшинства, как религиозные, так и национальные, в том числе 29 зороастрийских, 16 армянских, 10 ассирийских и 3 иудейских⁷. Однако все они должны функционировать, не нарушая законодательства Исламской Республики, т.е. в соответствии с исламским идеалом государственного устройства.

Французский правовед начала XX в. Морис Ориу, один из основоположников теории институционализма, рассматривал любое общество как совокупность огромного числа институтов. Отличительным признаком любого института исследователь считал направляющую его идею⁸. В этом плане иранское общественное и политическое устройство представляет собой целостную, уравновешенную и гармоничную систему, построенную на исламском фундаменте. Исламские нормы определяют Конституцию и другие правовые акты ИРИ, где, однако, сделано исключение для религиозных меньшинств, которые в семейных, гражданских и других частных и образовательных вопросах имеют право руководствоваться установлениями своего вероучения⁹. А государство, в свою очередь, берёт на себя обязательство "с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их права"¹⁰. Но этот принцип ограничен их лояльностью и законопослушанием и действует только в отношении лиц, которые не выступают против ислама и ИРИ и не участвуют в заговорах.

Что касается институтов, которые М. Ориу называл корпоративными, то они в Иране организованы и структурированы так, чтобы воспроизводить с течением времени всю совокупность предусмотренных законодательством страны норм и правил, упорядочивать политические отношения как между различными организациями и социальными группами, так и между людьми. При соблюдении привычного принципа разделения властей авторы современной иранской Конституции создали сложную схему государственного устройства.

Руководство Исламской Республикой возложено на рахбара, Верховного лидера, который избирается Советом экспертов (СЭ). Полномочия рахбара пожизненные, хотя теоретически эксперты могут его сместить в случае некомпетентности или болезни. СЭ – тоже выборный орган, состоящий из 88 авторитетных знатоков ислама. Кандидаты в Совет после сдачи соответствующих устных и письменных экзаменов должны получить поддержку населения на конкурентных выборах. В 2016 г. кандидатов в эксперты даже переводили из одного округа в другой, чтобы

⁷ Official: 58 religious minority associations have permission for activity in Iran // Tehran Times. 2019. April, 28. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/435225/Official-58-religious-minority-associations-have-permission> (дата обращения: 29.04.2020).

⁸ *Ориу М.* Основы публичного права / Под ред. Е. Пашуканиса, Н. Челябинова. М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. 759 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie10683.html> (дата обращения: 24.06.2020).

⁹ Статья 13 Конституции ИРИ.

¹⁰ Статья 14 Конституции ИРИ.

избежать коллизии "один кандидат – одно место"¹¹. Парламент и президент также избираются в ходе всенародного голосования, но предварительно потенциальные кандидаты должны преодолеть "фильтр" Совета стражей Конституции (ССК).

Совет стражей Конституции не избирается, а назначается и состоит из 12 человек: шести факихов – знатоков исламского права и шести юристов – экспертов в сфере государственного права. В их задачи входит проверка на соответствие шариату и конституционным нормам всех законодательных актов и правительственных постановлений, а также квалификации, лояльности и приверженности исламским нормам морали и нравственности всех кандидатов на выборах президента, парламента и СЭ. Этот жёсткий контроль со стороны членов ССК позволяет не допускать отклонений от исламских ценностей и предотвращать любую попытку искажения исламского характера республики, но при этом не умаляет значения для органов власти народной поддержки на выборах.

Столь сложное государственное устройство оказалось неповоротливым. Яркий пример: за время своей деятельности Совет стражей Конституции, по разным оценкам, забраковал от 27 до 40 % законопроектов. А в первые годы существования ИРИ, во время Ирано-иракской войны, доля отклонённых законов была столь велика, что правительству приходилось работать в правовом вакууме. Тем не менее власти страны проявили гибкость и для решения проблемы внесли поправки в Основной закон: был учреждён ещё один государственный орган – Ассамблея по определению государственной целесообразности, которая должна разбирать споры между меджлисом и ССК.

Впрочем, члены Совета стражей Конституции по-прежнему могут эффективно вмешиваться в законодательный процесс ради соблюдения принципов Исламской Республики. Так, сейчас заморожен ряд законопроектов, необходимых для присоединения Ирана к ФАТФ¹², как "колониальных и вредных для страны"¹³. Но даже стражи не могут не прислушиваться к общественному мнению. Например, пакет законов о защите женщин и детей от семейного насилия был оперативно одобрен ССК, после того как Иран ужаснула серия "убийств чести", в частности 13-летней Ромины Ашрафи¹⁴, хотя до того ССК держал эти законопроекты под сукном почти десять лет как "не исламские". Политическая элита ИРИ отдаёт отчёт в степени своей зависимости от избирателей.

¹¹ نتیجه انتخابات مجلس خبرگان تهران اعلام شد (Объявлены итоги выборов в Совет экспертов в Тегеране) (фарси) // IRNA. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.irna.ir/news/83687405/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹² ФАТФ – группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF).

¹³ دولت دارد اشتباهات خود در برجام را در ماجرای FATF هم تکرار می کند (Правительство в истории с FATF опять повторяет ошибки "ядерной сделки") (фарси) // Fars News. 2019. 23 августа. URL: <https://www.farsnews.com/news/13980801000848/> (дата обращения: 24.08.2019).

¹⁴ روایت دو خانواده از وقایع منتهی به قتل رومینا اشرفی (Рассказ двух семей о событиях, приведших к убийству Ромины Ашрафи) (фарси) // BBC. Persian. 2020. 27 мая. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-52828683> (дата обращения: 20.05.2020).

Иранские избиратели и политическое участие

Уровень политического участия населения в Иране сравним с западными демократиями. Если следовать классификации американских политологов Л. Милбрэга и М. Гоэля¹⁵, "равнодушных", т.е. граждан, не включённых в политический процесс в стране, критически мало. Хотя подавляющее большинство – "зрители", участие которых в политике сохраняется на минимальном уровне и зачастую ограничивается голосованием на выборах. Даже беспрецедентно низкая явка избирателей на выборах в меджлис в марте 2020 г. скорее политический жест, симптом "гражданского неучастия". Явка в среднем по стране составила 42,58 %, впервые после революции опустившись ниже 50 %¹⁶.

Численность активных участников политического процесса, которые ведут общественные и предвыборные кампании и вовлечены в протесты, относительно невелика. Самым масштабным было "Зелёное движение", к которому летом 2009 г. примкнули до 3 млн человек¹⁷. "Протесты месяца дей" в декабре 2017 – январе 2018 г. поддержали, по разным оценкам, 100–150 тыс. человек¹⁸.

Иранское руководство публично признаёт право населения на протест и активно вмешивается, только когда акции становятся насильственными или вступают в противоречие с ценностями ислама и Исламской Республики. Так, после "событий месяца абан"¹⁹, вспыхнувших после повышения цен на бензин, власти сделали всё, чтобы отделить зачинщиков от случайно или по неведению примкнувших к ним граждан и наказать лишь организаторов²⁰. Также судебная власть в ИРИ отказалась от уголовного преследования рабочих компании "Азараб", которые во время протестной акции перекрыли железнодорожные пути, хотя по законодательству за это деяние 42 иранцам грозило наказание плетью и два года заключения²¹. Руководство страны не готово к массовым репрессиям, поскольку чрезмерными преследованиями лишило бы себя социальной поддержки, в том числе на выборах.

¹⁵ См.: *Milbrath L.W., Goel M.L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago: Rand McNally College Pub. Co., 1977. 223 p.

¹⁶ کاهش بی سابقه مشارکت (Беспрецедентное снижение явки) (фарси) // BBC. Persian. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-51607982> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁷ *Dabashi H. What happened to the Green Movement in Iran?* // Aljazeera. 2013. June, 12. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2013/6/12/what-happened-to-the-green-movement-in-iran/> (дата обращения: 11.08.2020).

¹⁸ См.: *Баконина М. Два источника и две составные части протестов в Иране дея 1396* // Отчёт об Иранистической конференции памяти О.Ф. Акимовича 2018 г. / Ин-т восточных рукописей РАН. 2018. 1 марта. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=6450&Itemid=48 (дата обращения: 26.06.2020).

¹⁹ Ноябрь 2019 г.

²⁰ چرایی کشته‌های اخیر را به مردم بیگویند (Назовите народу причину недавних убийств) (фарси) // Javan. 2019. 13 декабря. URL: <https://www.javanonline.ir/fa/news/981539/> (дата обращения: 07.10.2020).

²¹ یک سال زندان و ۷۴ ضربه شلاق برای ۴۲ کارگر آذرب (Один год тюрьмы и 74 удара плетью 42 рабочим Азараба) (фарси) // ISNA. 2020. 24 июня. URL: <http://www.isna.ir/news/99040403695/> (дата обращения: 24.06.2020).

Уровень политического участия в ИРИ относительно невысок. К тому же распределено оно неравномерно: в различные формы активности, помимо выборов, вовлечена незначительная часть населения, как это, впрочем, происходит и в либеральных демократиях, что было показано в сравнительном исследовании политологов С. Вербы, Н. Ная и Ж. Кима 1978 г.²²

Средства массовой информации и цензура

Более 300 иранских общественных деятелей, кинематографистов, социологов, писателей, поэтов и журналистов в июне 2020 г. подписали заявление против отсутствия свободы выражения мнений и против цензуры. В нём говорится о том, что свобода слова подавляется под предлогом защиты национальной безопасности, хотя критика действий властей не может угрожать стране. Наоборот, цензура и контроль за контентом ставят под угрозу национальную безопасность, порождая недоверие к "верхам"²³.

Нельзя отрицать, что в ИРИ существует цензура, причём достаточно жёсткая. Парадокс заключается в том, что при этом массмедиа, за исключением телевидения, относительно свободны. Об очередном заявлении против цензуры иранцы узнали из своих же СМИ. Собственные газеты, журналы и новостные сайты имеют все ветви власти, различные государственные институты, включая армию и КСИР, сторонники разных политических курсов и представители многих социальных групп – от студентов до нефтяников. Профессия журналиста в Иране, безусловно, чревата опасностями, и после неосторожной публикации можно угодить в тюрьму, как это произошло в сентябре 2016 г. с Я. Солтани²⁴, который расследовал коррупционные злоупотребления М.-Б. Галибафа, бывшего на тот момент мэром Тегерана.

В СМИ ведётся жёсткая полемика по различным аспектам политической, экономической и общественной жизни страны. Поводом для дискуссии могут быть даже такие щекотливые вопросы, как обязательный хиджаб или методы работы спецслужб. Осенью 2019 г. стало известно о том, что показания как минимум одного участника террористической группы, обвинённой в ликвидации ряда иранских физиков-ядерщиков, М. Эбрахими, получены под пытками. Тогда в иранских СМИ и социальных сетях развернулась бурная дискуссия о допустимости таких методов работы, а в меджлис даже был внесён законопроект, запрещающий телетрансляции признаний обвиняемых²⁵.

²² Verba S., Nie N.H., Kim J. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1978. 394 p.

²³ 'هشدار فعالان فرهنگی و هنری ایران درباره خطر 'فروپاشی بزرگ اجتماعی' (Заявление деятелей культуры и искусства Ирана о большой угрозе социального взрыва) (фарси) // BBC. Persian. 2020. 22 июня. URL: <https://www.bbc.com/persian/arts-53138311> (дата обращения: 22.06.2020).

²⁴ محمدباقر قالیباف؛ از سپاه و شهرداری تا ریاست مجلس (Мухаммад-Бакир Галибаф: от службы в КСИР и должности мэра до председательства в меджлисе) (фарси) // BBC. Persian. 2020. 28 мая. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-52831872> (дата обращения: 28.05.2020).

²⁵ طرح 'ممنوعیت ضبط و پخش اعترافات تلویزیونی' به کجا می رسد؟ (К чему приведёт проект закона о запрете на запись и эфир телепризнаний?) (фарси) // BBC. Persian. 2019. 1 октября. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-49880499> (дата обращения: 02.10.2019).

Иранские массмедиа активно освещают скандалы, превращая их в сериалы из жизни политиков или чиновников. Летом 2019 г. масштабная кампания была развёрнута консерваторами против министра нефти Б. Зангане. В меджлисе проводился сбор подписей за отставку министра, а в прессе ежедневно появлялись вбросы об открытом саботаже, засилье шпионов в его ведомстве и проводимых там обысках. Правительство было вынуждено давать опровержения, что усиливало атмосферу нервозности и дестабилизировало работу администрации²⁶.

Реформисты в то же время инициировали медиаатаку на сторонников жёсткой линии с помощью другого универсального оружия в иранской внутривластной борьбе – обвинений в коррупции. Глава судебной системы И. Раиси был вынужден оправдываться в телеинтервью, после того как весной 2019 г. в меджлисе подняли вопрос о неразберихе с банковскими счетами и финансовых злоупотреблениях в подведомственных ему структурах, о чём говорилось ещё в бытность на этом посту нынешнего главы Совета по определению государственной целесообразности С. Лариджани.

Для взаимных нападок была использована даже трагедия в семье бывшего мэра Тегерана, видного политика из реформистского лагеря и советника Хасана Роухани М. Али Наджафи, убившего в мае 2019 г. свою молодую жену. Консерваторы обвиняли реформаторов в моральном разложении и чуждом исламу поведении, а либералы указывали на контакты убитой со спецслужбами, которые устраивают политикам-реформаторам "медовые ловушки". Скандальные публикации прекратились только после отповеди рахбара Хаменеи в адрес политиков из обеих лагерей.

Для иранской прессы мало запретных тем. Однозначно запрещено ставить под вопрос исламский характер государства и авторитет Верховного лидера, к которому принято апеллировать как к арбитру. Но предметом дискуссии могут быть подходы к реализации "принципов Исламской Республики". В ходе последней предвыборной кампании в меджлисе в январе 2020 г. президент Х. Роухани обвинил членов ССК в том, что они принимали решения о дисквалификации по партийному признаку²⁷, лишив тем самым реформаторов и умеренных многих достойных кандидатов, и призвал отказаться от предвыборного фильтра ССК, как это было на выборах в первый меджлис в 1980 г. В его дискуссии с пресс-секретарём Совета стражей Конституции Аббасом Али Кадходаи дело дошло до прямых оскорблений, что вынудило аятоллу Хаменеи вмешаться и заявить о беспристрастности стражей, дав тем самым понять, что не одобряет потенциального отказа от предварительного отбора претендентов на президентское или депутатское кресло или место в Совете экспертов. Эта политическая перепалка широко освещалась в СМИ.

Цензурные ограничения в ИРИ гораздо серьёзнее, чем в западных СМИ, давление на либерально настроенных журналистов существует,

²⁶ پاسخ معاون رئیس جمهور به شایعه اختلاف بین ظریف و زنگنه (Ответ вице-президента на слухи о конфликте между Зарифом и Зангане) (фарси) // Jamaran. 2019. 2 июля. URL: <https://www.jamaran.ir/-5906287> (дата обращения: 04.07.2019).

²⁷ انتقادات روحانی از وضعیت ردصلاحیتها (Критика Роухани ситуации с дисквалификацией) (фарси) // Khabar Online. 2020. 16 января. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1342551/> (дата обращения: 28.06.2020).

а некоторые медиа закрывают за "неисламский контент". Однако их можно охарактеризовать как "относительно свободные", особенно когда речь идёт о политической конкуренции.

Политический процесс в ИРИ и борьба за власть

Создатель теории элитарной демократии австрийский экономист Йозеф Шумпетер считал, что власть принимать политические решения при демократии обретается посредством конкурентной борьбы за голоса людей. В его теории основное внимание уделяется ответственности политического руководства, поскольку функция правления отводится элитам, а на граждан возлагается миссия защиты общества от безответственных политиков²⁸. Для реализации на практике элитарной демократии стране необходим эффективный механизм отбора и подготовки политической элиты, а также отлаженные процедуры по поддержанию обратной связи между властью и народом через выборные практики.

По мнению большинства иранских и западных специалистов, к 1993 г. в ИРИ произошла институционализация элиты. Сформировались фракции, определяемые политическими взглядами на будущее развитие страны, – условные консерваторы, прагматики и реформаторы. Были разработаны модели рекрутирования элит, каналы подбора кадров в виде партий, местных советов или армии, в случае Ирана – КСИР или Басидж²⁹. Также определились способы присоединения к истеблишменту, такие как компетентность, лояльность или родство и карьерные траектории, позволяющие достигнуть цели. На основании ряда зарубежных исследований можно утверждать, что модели рекрутирования элит в современном Иране мало отличаются от американских или европейских³⁰.

В Иране, как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, патриониализм и клановая принадлежность играют значительную роль в успешной политической карьере, большую, нежели в США или Европе. Возможности пробиться в элиту у человека со стороны ограничены³¹. Чтобы понять это, достаточно проанализировать семейные и клановые связи действующих иранских политиков³². Однако Исламская революция всё же запустила социальные лифты, и служба в КСИР или присоединение к Басидж облегчают доступ к высшему образованию и продвижению по службе³³. Ярким примером такого карьерного взлёта является шестой президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад – выходец из семьи бедного деревенского кузнеца из Семнана. Несмотря на немилость Верховного лидера, М. Ахмадинежад остаётся в политике и сейчас является теневым

²⁸ См.: Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия // Пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.

²⁹ Басидж – полувоенное ополчение, одно из подразделений КСИР.

³⁰ См., напр.: Cohan A.S. Career Patterns in the Irish Political Elite // British Journal of Political Science. 1973. Vol. 3. No. 2. P. 213–228.

³¹ См., напр.: Sayari S., Bilgin H.D. Paths to Power: The Making of Cabinet Ministers in Turkey // Parliamentary Affairs. 2011. Vol. 64. No. 4. P. 737–762.

³² Мамедова Н. Иран: особенности формирования политической элиты // Восток (Oriens). 2016. № 1. С. 121–127.

³³ См.: Rakel E.P. Power, Islam, and Political Elite in Iran. Leiden: Brill, 2008.

координатором консервативной депутатской фракции "Сторонники справедливости", насчитывающей свыше 50 чел. Более того, он вновь планирует выдвигаться в президенты, хотя его кандидатура была отклонена ССК на выборах 2017 г.³⁴

Кадровый состав иранского кабинета министров с 1989 по 2017 г., как правило, отражал политические взгляды действующего президента³⁵. Так, у относительно умеренных А. А. Хашеми-Рафсанджани и Х. Роухани в правительство входили и реформаторы, и консерваторы. В период правления последовательного реформиста М. Хатами и откровенного консерватора М. Ахмадинежада было очень мало министров из оппозиционной фракции, зато они охотно включали в состав кабинета людей, не аффилированных с какой-либо фракцией.

Однако это всегда была коалиция профессионалов с высшим образованием, зачастую полученным на Западе³⁶, имеющих опыт государственной службы. Именно госслужба, а также университеты являются основным "резервуаром" для подбора кандидатов во власть. Причём в кабинете министров никогда не доминировали представители духовенства или военные. Больше всего клириков было в первом правительстве М. Хатами (приблизительно 20 %), а во втором правительстве М. Ахмадинежада резко (до 45 %) увеличилось число министров – выходцев из КСИР, зато клирики составляли только 11 %³⁷. Возможно, это следствие противостояния духовенства и военных, но полностью взять под контроль политический процесс ещё ни разу не получалось ни у одного из этих сословий. Тем более политические взгляды представителей духовенства и ветеранов КСИР могут быть как реформаторскими, так и консервативными, что предполагает и внутрисословное соперничество.

Даже при существовании "фильтра" в виде ССК, который "отбраковывает" кандидатов, политическая конкуренция в ИРИ чрезвычайно остра, а публичная борьба за власть ведётся ожесточённо и на выборах в парламент, и в особенности на президентских. В парламентских выборах 2016 г. собирались участвовать свыше 12 тыс. человек. Более 5 тыс. кандидатов, преимущественно сторонников реформ, были отвергнуты стражами³⁸, тем не менее реформистам удалось объединиться с умеренными консерваторами, одержать победу и сформировать в меджлисе большинство, которое впоследствии позволило относительно безболезненно проводить через меджлис необходимые для реализации курса Х. Роухани законопроекты.

В феврале 2020 г. консервативный Совет стражей Конституции отсеял примерно такое же число кандидатов – более 7 тыс. из 15 тыс. претендентов, в том числе почти 100 действующих парламентариев. Официальной

³⁴ *Turani B.* Ahmadinejad Is Ready For A Political Comeback In Iran – Are You Ready? // Radio Farda. 2020. June, 7. URL: <https://en.radiofarda.com/a/ahmadinejad-is-ready-for-a-political-comeback-in-iran/30657600.html> (дата обращения: 02.07.2020).

³⁵ *Васькин И.А.* Паттерны рекрутирования членов правительств Ирана (1989–2017) // Восток (Oriens). 2019. № 5. С. 44–59.

³⁶ Более 31 % министров в первом и во втором правительстве А. А. Хашеми-Рафсанджани, более 13 % в первом правительстве М. Ахмадинежада. См.: Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ The great candidate cull // The Economist. 2016. February, 18. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/02/18/the-great-candidate-cull> (дата обращения: 01.07.2020).

причиной дисквалификации послужили обвинения в коррупции, моральном разложении и недостаточной приверженности "принципам Исламской Республики", хотя в предвыборных штабах реформаторов, как и четыре года назад, говорили о целенаправленном отсеке их сторонников. Но в этот раз они не смогли договориться о едином списке кандидатов из-за разногласий относительно предвыборной программы. В большинстве избирательных округов они выдвинули по два предвыборных списка – от коалиции "Друзья Хашеми" и от коалиции семи реформистских партий. Их кандидаты не были представлены в 70 из 200 округов³⁹.

В результате реформисты и умеренные, побеждавшие в последние годы дважды на выборах президента и дважды формировавшие парламентское большинство, потерпели сокрушительное поражение, получив менее 20 мандатов, поскольку не смогли предложить своему избирателю привлекательную программу. Законодательная ветвь власти перешла под контроль консерваторов. Провал реформаторов на выборах в меджлис в 2020 г. обусловлен крахом "ядерной сделки", затяжным экономическим кризисом, связанным с возвращением односторонних санкций США и разочарованием избирателей в курсе реформ, которые прежде всего должны были сказаться на уровне жизни тех, кто дважды голосовал за Х. Роухани и реформистов. Зная о настроениях своих избирателей, многие видные реформисты отказались от участия в выборной гонке, как это сделал М. Р. Ареф⁴⁰.

Острая борьба за голоса избирателя – необходимый элемент успешного функционирования "элитарной демократии", и в Исламской Республике политики бьются за каждый голос, несмотря на то что на собственно предвыборную кампанию отводится одна неделя. Разумеется, жёсткая политическая конкуренция приводит к злоупотреблениям. Так, дисквалифицированный депутат М. Садеки объявил, что представители ССК требуют взятки за возможность пройти предвыборный "фильтр" и требовали у него 300 тыс. долл. По заявлению М. Садеки были проведены аресты. Однако вскоре власти сообщили, что вымогательством занимались мошенники, не имеющие отношения к ССК⁴¹.

В ходе предвыборной кампании 2020 г. кандидаты и их штабы не ограничились раздачей информационных материалов, постерами, митингами и концертами. Широко использовались информационные вбросы и некорректные политтехнологии. В консервативной прессе неоднократно публиковались сообщения о скорой отставке президента, которые правительство было вынуждено опровергать. Ряд кандидатов оштрафовали за досрочное начало предвыборной агитации, а в некоторых провинциях

³⁹ حرف آخر؛ امکان رقابت میسر نیست (Последнее слово: конкуренция нереальна) (фарси) // ArmanMely. 2020. 5 февраля. URL: <http://www.armanmeli.ir/fa/news/main/282173> (дата обращения: 24.02.2020).

⁴⁰ وکیل: شنیده‌ام عارف نمی‌آید (Вакили: "Я слышал, что Ареф не идёт") (фарси) // ISNA. 2019. 6 декабря. URL: <https://www.isna.ir/news/98091510615/> (дата обращения: 06.12.2020).

⁴¹ محمود صادقی: نوار صوتی فردی که تایید صلاحیت از شورای نگهبان می‌گرفت موجود است (Махмуд Садеки: Существует аудиозапись, подтверждающая полномочия от Совета стражей) (фарси) // BBC. Persian. 2020. 8 февраля. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-51425504> (дата обращения: 10.02.2020).

были зафиксированы случаи подкупа избирателей, например в форме бесплатной раздачи бензина.

Ещё более серьёзная борьба ведётся за пост президента. Причём в случае президентских выборов участие членов ССК в процедуре отбора зарегистрированных кандидатов выглядит более логично. Согласно Конституции ИРИ, зарегистрироваться как потенциальный кандидат на эту должность может гражданин страны – "известный религиозный или политический деятель, имеющий опыт управления". В связи с расплывчатостью формулировок МВД регистрирует как кандидатов всех желающих и их списки чрезвычайно длинны. В президентской гонке 2017 г. изъявили желание поучаствовать 1636 человек, в 2013 г. таковых было 686, что, по мнению иранских политиков, превращает процедуру выдвижения в фарс.

Однако после квалификационных процедур, проводимых ССК, остаётся разумное число кандидатов. В 2000-е гг. в бюллетени для голосования на президентских выборах вносили от четырёх до десяти имён, всегда представлявших два основных политических лагеря – консерваторов и реформистов.

Бывает, что стражи отвергают кандидатуры известных политиков, как это произошло в 2013 г. Тогда до выборов не были допущены крайне влиятельный представитель умеренно реформистского лагеря А. А. Хашеми-Рафсанджани и близкий соратник действовавшего на тот момент президента М. Ахмадинежада консерватор Э. Машаи. Но в список утверждённых кандидатов вошли представители реформистского и умеренно реформистского лагеря – Х. Роухани и М. Р. Ареф. А тот факт, что консервативных кандидатов было больше, сыграл на руку реформаторам, поскольку голоса сторонников жёсткой линии были распылены между М.-Б. Галибафом и А. А. Велаяти. Таким образом, уже более двадцати лет на суд избирателей выносятся как минимум две альтернативные программы и на выборах конкурируют не конкретные политики, а разные проекты будущего развития страны.

За последние двадцать лет ни разу не возникло ситуации предопределённости итогов голосования. В 2005 г., когда бóльшая часть экспертов делала ставку на политического тяжеловеса и сторонника реформ А. А. Хашеми-Рафсанджани, победителем стал не слишком известный широкой публике консерватор-популист М. Ахмадинежад. На президентских выборах 2017 г. до последнего момента не было ясности, сумеет ли Х. Роухани переизбраться без особых усилий, так как "ядерная сделка", после заключения которой в Иране прошли стихийные манифестации радости, не позволила быстро и серьёзно повысить уровень жизни населения. Согласно опросам, 72 % иранцев не почувствовали существенных улучшений в экономике⁴², а иранский избиратель точно так же, как граждане в США или Франции, "голосует кошельком"⁴³.

⁴² O'Tool M. Iranians still waiting for dramatic economic change // Aljazeera. 2017. April, 30. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/04/iranians-waiting-dramatic-economic-change-170428104242387.html> (дата обращения: 06.07.2020).

⁴³ Iranian voters' economic gloom may doom President Rouhani's reelection bid // Reaction. 2017. May, 10. URL: <https://reaction.life/iranian-voters-economic-gloom-may-doom-president-rouhanis-reelection-bid/> (дата обращения: 25.06.2020).

Президентская предвыборная кампания в ИРИ, чрезвычайно насыщенная и тяжёлая, немногим отличается от аналогичных кампаний в западных государствах. Кандидаты стремятся завоевать голоса как можно большего числа избирателей, получить поддержку различных партий и общественных организаций, профсоюзов, религиозных объединений⁴⁴. Они совершают турне по стране, участвуют в теледебатах. Широко применяются стандартные политические технологии, включая электоральное маневрирование и чёрный пиар. Так, в канун президентской кампании 2017 г. в прессу были вброшены слухи о двойном гражданстве Х. Роухани или наличии у него вида на жительство в Британии, что активно использовали против него консервативные кандидаты, обвиняя в "чрезмерном заискивании перед Западом"⁴⁵. Практикуются выдвижение резервных кандидатов на случай выбывания из выборной гонки лидера того или иного лагеря, а также снятие кандидатур в пользу единомышленника, имеющего наибольшие шансы на победу. Э. Джахангири на выборах 2017 г. "подстраховывал" Х. Роухани, а потом снялся с выборов. Консервативный кандидат М.-Б. Галибаф призывал своих избирателей поддержать как единого консервативного претендента И. Раиси.

Чрезвычайно большое значение в борьбе за голоса имеют теледебаты, в которых участвуют очень серьёзно и не щадят оппонентов. Обычно тактичный Х. Роухани, когда на дебатах в очередной раз упомянули о его недостаточной преданности исламу и желании выслужиться перед Западом, был настолько резок, что предложил И. Раиси, "как прокурору, выписать ордер на его арест, но не клеветать и не злоупотреблять верой ради власти"⁴⁶, а потом поинтересовался, кто платит за автобусы, на которых свозят на митинги его сторонников. Иранские политологи уверены, что теледебаты заставили многих разочарованных в Х. Роухани избирателей принять участие в голосовании и позволили ему получить более 58 % голосов – больше, чем в 2013 г. (50,71 %), при том что сторонники жёсткой линии также смогли мобилизовать свой электорат, а Верховный лидер явно поддерживал его основного конкурента И. Раиси.

За минувшее двадцатилетие Исламская Республика несколько раз сдала тест на зрелость демократии, пройдя через "двойной оборот Хантингтона", который предполагает, что в государстве дважды (необязательно подряд, но непременно в рамках законодательных ограничений) действующая власть на выборах передаёт посты и полномочия тому, кто с ней соревновался. Это является одним из признаков того, что в стране зрелая демократия⁴⁷. В Иране в рамках ограничений, установленных Конституцией ИРИ

⁴⁴ اعلام حمایت نهادهای صنفی کارگران بازنشسته سراسر کشور از نامزدی روحانی (Заявление о поддержке кандидатуры Роухани общенационального профсоюза пенсионеров) (фарси) // Khabar Online. 2017. 20 апреля. URL: <https://khabarban.com/13006082/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴⁵ آمدنیوز و دستگیری روح الله زم؛ واعظی خواهان برخورد قضایی با کریمی قدوسی شد ("Амадньюз и арест Рухоллы Зема. Ваиззи стал сторонником судебного разбирательства с Куддуси-Карими") (фарси) // BBC. Persian. 2019. 23 октября. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-50154741> (дата обращения: 23.10.2020).

⁴⁶ Hafezi P. Iran's Rouhani lashes out at hardliners in blistering final debate before vote // Reuters. 2020. May, 12. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-election-debate-idUSKBN1881SI> (дата обращения: 24.06.2020).

⁴⁷ См.: Хантингтон С.Ф. Политический порядок в меняющихся обществах / Пер. с англ. В.Р. Рокитянского. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

и выборным законодательством, от умеренного прагматика А. А. Хашеми-Рафсанджани власть перешла к стороннику реформ М. Хатами, а через восемь лет успеха на выборах добился консерватор М. Ахмадинежад. После него в президентское кресло в рамках законных процедур вернулся представитель реформистского лагеря Х. Роухани. События лета 2009 г. и самые массовые протесты, известные как "Зелёное движение", в этой цепочке скорее эксцесс, чем правило. Выступления были спровоцированы далеко не беспочвенными слухами о масштабных манипуляциях с голосами и электоральном мошенничестве в пользу М. Ахмадинежада, которые возмутили иранских избирателей, привыкших, что голоса на выборах считают более-менее честно. И этот эксцесс больше не повторился, хотя в 2017 г. Верховный лидер очевидно поддерживал кандидатуру И. Раиси.

Таким образом, политическая система ИРИ, имеющая устойчивые институты, относительно свободную прессу и конкурентные выборы, соответствует формальным критериям, описанным классиками политологии – М. Ориу, Й. Шумпетером и С. Хантингтоном. Однако наличие Верховного лидера, располагающего огромной властью, позволяет экспертам делать вывод о гибридном характере режима и преобладании автократической составляющей в политическом устройстве Исламской Республики.

Не стоит забывать, что рахбара тоже выбирают, хотя и по сложной опосредованной схеме при голосовании в Совете экспертов, члены которого, в свою очередь, избираются в ходе всенародного голосования. То есть определение будущего лидера зависит от состава этого выборного органа, что прекрасно понимают представители иранского истеблишмента. В 2016 г. А. А. Хашеми-Рафсанджани попытался изменить баланс сил в СЭ, где обычно первую скрипку играли крайне консервативные богословы, такие как Ахмад Джаннати, Мухаммад Йезди и Мухаммад-Таги Месбах-Йезди.

Выборы в Совет экспертов 2016 г. оказались самыми конкурентными и скандальными за всю историю Исламской Республики. Противники А. А. Хашеми-Рафсанджани окрестили сформированный им перечень "народных экспертов" "британским списком"⁴⁸, а Совет стражей Конституции не допустил до выборов значительную часть кандидатов-реформаторов, в том числе Хасана Хомейни, родного внука основателя ИРИ. В связи с этим Рафсанджани был вынужден включать в свои списки наиболее умеренных кандидатов, поддержанных также консерваторами из списков Ассоциации сражающегося духовенства (АСД) и Общества преподавателей семинарии Кума (ОПСК).

В СЭ прошло большинство кандидатов из списка "народных экспертов", в Тегеране они получили 15 из 16 мест. Из трёх ультраконсерваторов, которые также баллотировались от Тегерана, выборный барьер преодолел только А. Джаннати⁴⁹. Он и был выбран председателем⁵⁰, получив поддержку 58 % членов Совета. Тем не менее избранный в 2016 г. Совет

⁴⁸ Именно тогда впервые была вброшена информация о наличии у Х. Роухани британского паспорта, впоследствии опровергнутая.

⁴⁹ Fifth Experts Assembly Elections // IranDataPortal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/assembly-of-experts-elections/2016-assembly-of-experts-election> (дата обращения: 17.03.2020).

⁵⁰ На выборах в Тегеране в 2016 г. А. Джаннати набрал 1 млн 320 тыс. голосов, тогда как А. А. Хашеми-Рафсанджани получил 2 млн 301 тыс.

экспертов по составу был менее консервативным, чем предыдущие, что открывало возможности для роста влияния реформаторов. Однако их роль существенно уменьшилась после кончины А. А. Хашеми-Рафсанджани 8 января 2017 г., через восемь месяцев после начала работы обновлённого СЭ.

Баланс сил в Совете экспертов снова изменился в ходе довыборов, которые прошли 21 февраля 2020 г. параллельно с выборами в меджлис в пяти округах⁵¹, и, несмотря на то что многие кандидаты от реформистов были дисквалифицированы Советом стражей или изначально отказались от участия в кампании из-за высокой вероятности проигрыша, выборы были состязательными. Особенно острой была конкуренция в Тегеране, где на три места претендовали 16 человек⁵². М. Йезди, чтобы избежать соперничества в столице, избирался в Куме, а М.-Т. Месбах-Йезди – в Хорасан-Резави⁵³, где баллотировались только кандидаты от консерваторов. Оба клирика одержали победу, но гораздо менее убедительную, чем их более умеренные предшественники – Мухаммад Мумин и Махмуд Хашеми-Шахруди⁵⁴ в 2016 г. Тем не менее все освободившиеся места в СЭ, в том числе в Тегеране, достались сторонникам жёсткой линии. В настоящее время 80 % из 87 членов Совета⁵⁵ это клирики из списков АСД и ОПСК, и, скорее всего, в таком составе эксперты будут выбирать преемника действующего рахбара.

Выборы на пост духовного лидера Хаменеи в 1989 г. не были безальтернативными. Незадолго до смерти имама Хомейни впал в немилость и отказался от всех постов признанный преемник рахбара Хусейн-Али Монтазери, и Совет экспертов рассматривал несколько кандидатур. Помимо действующего президента Хаменеи выдвигали куда более авторитетного шиитского клирика великого аятоллу Мухаммада Резу Гольпаегани, которому на тот момент уже исполнилось девяносто лет. Многие члены Совета полагали, что у Хаменеи недостаточно познаний в области мусульманского права, политического опыта и личной харизмы⁵⁶. Но СЭ в итоге проголосовал за молодого и не имеющего высокого статуса в иерархии шиитского духовенства Хаменеи. Его власть в результате признали все, хотя у него не было того же авторитета и той же народной поддержки, что у его предшественника. Первый переход власти от рахбара к рахбару

⁵¹ Тегеран – три места, Хорасан-Резави – одно место, Северный Хорасан – одно место, Фарс – одно место, Кум – одно место.

⁵² اعلام اسامی و مشخصات نامزدهای انتخابات اولین میاندوره ای پنجمین دوره مجلس خبرگان رهبری (Объявлены имена и биографии кандидатов на первых промежуточных выборах в Совет экспертов пятого созыва) (фарси) // Tasnim News. 2020. 3 февраля. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1398/11/16/2196682/> (дата обращения: 08.07.2020).

⁵³ جدول نتایج انتخابات میان دوره ای مجلس خبرگان (Таблица с итогами промежуточных выборов в Совет экспертов) (фарси) // ISNA. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.isna.ir/news/98120403227/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁵⁴ В 2016 г. М. Хашеми-Шахруди получил в Хорасан-Резави 1 млн 499 тыс. голосов, а М. Мумин в Куме – 331 тысячу, тогда как в 2020 г. за М. Месбаха-Йезди в Хорасан-Резави проголосовали 1 млн 93 тыс. избирателей, а за М. Йезди в Куме – 249 тысяч.

⁵⁵ Член Совета экспертов аятолла Хашем Батхаи Гольпаегани скончался от последствий заражения коронавирусом 16 марта 2020 г.

⁵⁶ Sadjadpour K. The Supreme Leader // The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / Ed. by R.B. Wright; US Institute of Peace Press. Washington, DC, 2010. P. 12–14.

прошёл безболезненно для политической системы Исламской Республики в соответствии с разработанными ранее процедурами.

Если следовать формуле "теста на демократию" по С. Хантингтону, в обозримом будущем Ирану надо будет совершить "второй оборот" и в рамках законодательных ограничений пережить процедуру передачи власти и полномочий высшего должностного лица страны. Иранская политическая элита к этому тесту усиленно готовится. В статье 109 Конституции перечислены качества, которыми должен обладать рахбар: обширные знания в области мусульманского права, справедливость, набожность, правильное политическое и социальное мировоззрение, смелость и надлежащий управленческий опыт.

Внутри Совета экспертов формируются две комиссии, каждая включает 15 клириков, в их задачи входят отбор возможных кандидатов и оценка их компетентности. Из членов этих комиссий рейтинговым голосованием образуется подкомитет из трёх человек, которому делегируются полномочия по практической оценке того или иного претендента. Подкомитет, в отличие от СЭ и двух комиссий, работает на постоянной основе, его члены встречаются с возможными кандидатами, ведут богословские беседы, расспрашивают о политических взглядах, навещают в домашних условиях. По итогам этих встреч составляются отчёты, которые в случае смерти или отставки Верховного лидера и запуска процедуры выборов преемника будут представлены экспертам. До этого документы являются строго конфиденциальными. По словам секретаря СЭ аятоллы Ахмада Хатами, вышеупомянутый подкомитет по рассмотрению потенциальных кандидатов был создан после того, как два десятка лет назад Хаменеи порекомендовал экспертам иметь "про запас минимум десяток потенциальных преемников"⁵⁷. Однако за эти годы после рассмотрения сотни вариантов подкомитет сумел отобрать лишь двух возможных кандидатов на место рахбара. Но даже в этом случае очередные выборы духовного лидера страны должны стать конкурентными.

Список потенциальных претендентов на высший пост Исламской Республики не разглашается во избежание раздоров и интриг. Имена не знают даже сами эксперты, кроме тех, кто входит в подкомитет по отбору и проверке кандидатов. Теоретически Хаменеи может попросить назвать ему имена достойных, но, как уверяют члены подкомитета, он этого не делал⁵⁸. Впрочем, бурная политическая жизнь ИРИ порождает массу слухов, согласно которым в предварительный список могут войти Х. Роухани, считающийся умеренным и тяготеющий к реформам, И. Раиси и С. Лариджани – оба консерваторы разной степени жёсткости. Ни один из них эти слухи ни разу не опроверг⁵⁹. В данной конфигурации логично

⁵⁷ احمد خاتمی: آقا گفتند شما باید در آستینتان ۱۰ رهبر داشته باشید (Ахмад Хатами: Его Превосходительство сказали, у вас должно быть в запасе 10 рахбаров) (фарси) // Khabar Online. 2017. 7 марта. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/642718/> (дата обращения: 07.07.2020).

⁵⁸ Iran's most powerful hard-line clerics to reunite in Assembly of Experts election // Al-Monitor. 2020. February, 18. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/02/iran-clerical-body-election-hardliners-reunite.html#ixzz6GwPYW6kd> (дата обращения: 21.02.2020).

⁵⁹ Is Iran's Next Supreme Leader Already Chosen? // Radio Farda. 2019. June, 18. URL: <https://en.radiofarda.com/a/is-the-next-supreme-leader-of-iran-alrady-chosen-/30004947.html> (дата обращения: 12.08.2020).

предположить, что консервативный СЭ при голосовании предпочтёт сторонников жёсткой линии. Но тот факт, что ультраконсервативные кандидаты в Куме и Мешхеде получили в 1,5 раза меньше голосов, чем умеренные клирики, которым они пришли на смену, показывает, что даже консервативные избиратели осторожно относятся к шиитским реакционерам, сторонникам буквального следования нормам шариата и противникам любых нововведений. Это обстоятельство может заставить Совет проголосовать, учитывая интересы и устремления избирателей, что делает распределение голосов непредсказуемым.

В мае 2021 г. иранцам предстоит выбрать президента. Учитывая настроения избирателей и затянувшийся экономический кризис, вероятен приход к власти кандидата из лагеря консерваторов. А вот возможный исход выборов Верховного лидера предсказать значительно труднее. Транзит власти рахбара – главный вызов, который стоит сейчас перед Исламской Республикой, именно он станет для страны вторым "тестом на демократию".

Любая заминка с выборами нового рахбара, отклонение от легальных процедур, вмешательство третьей силы в лице армии или КСИР могут привести к нежелательным перестановкам в "верхах", затяжному кризису, возможно, даже к отказу от исламского характера правления и краху Исламской Республики. Это неприемлемо для иранского истеблишмента, ведущее место в котором занимают представители шиитского духовенства.

Если Иран сумеет пройти через это испытание, сохранив действующие институты, относительную свободу прессы и конкурентные выборы, то можно будет говорить о появлении новой, "исламской" модели демократического устройства общества, соответствующей демократическим критериям. Такая демократия ограничена установлениями ислама и стремлением сохранить исламский характер государственного устройства, она более репрессивна и требовательна к образу жизни граждан и сильно отличается от либеральных образцов. Но от этого не перестает быть демократией, если отказаться от постулата, что только США или Западная Европа являются примером демократии и она может быть построена только по их лекалам.

Ключевые слова: *Иран – Исламская Республика – элиты – выборы – свободная пресса – автократия – демократия – тест "двойной оборот Хантингтона" – институционализм – Верховный лидер.*

Keywords: *Iran – the Islamic Republic – elites – elections – free press – autocracy – democracy – Huntington's "two turnover test" – institutionalism – supreme leader.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баконина М.* Два источника и две составные части протестов в Иране дея 1396 // Отчёт об Иранистической конференции памяти О.Ф. Акимушкина 2018 г. / Ин-т восточных рукописей РАН. 2018. 1 марта. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=6450&Itemid=48 (дата обращения: 26.06.2020).
2. *Васькин И.А.* Паттерны рекрутирования членов правительства Ирана (1989–2017) // Восток (Oriens). 2019. № 5. С. 44–59.

3. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. II. С. 644–655.
4. Мамедова Н. Иран: особенности формирования политической элиты // Восток (Oriens). 2016. № 1. С. 121–127.
5. Оруу М. Основы публичного права / Под ред. Е. Пашуканиса, Н. Челяпова. М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. 759 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie10683.html> (дата обращения: 24.06.2020).
6. Хаттингтон С.Ф. Политический порядок в меняющихся обществах / Пер. с англ. В.Р. Рокитянского. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
7. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.
8. Cohan A.S. Career Patterns in the Irish Political Elite // British Journal of Political Science. 1973. Vol. 3. No. 2. P. 213–228.
9. Esposito J.L., Voll J.O. Islam and Democracy. N.Y.: Oxford University Press, 1996. 240 p.
10. Fifth Experts Assembly Elections // IranDataPortal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/assembly-of-experts-elections/2016-assembly-of-experts-election> (дата обращения: 17.03.2020).
11. Gheissari A. Democracy in Iran: History and the Quest for Liberty. N.Y.: Oxford University Press, 2009. 232 p.
12. Iranian voters' economic gloom may doom President Rouhani's reelection bid // Reaction. 2017. May, 10. URL: <https://reaction.life/iranian-voters-economic-gloom-may-doom-president-rouhanis-reelection-bid/> (дата обращения: 25.06.2020).
13. Iran's most powerful hard-line clerics to reunite in Assembly of Experts election // Al-Monitor. 2020. February, 18. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/02/iran-clerical-body-election-hardliners-reunite.html#ixzz6GwPYW6kd> (дата обращения: 21.02.2020).
14. Is Iran's Next Supreme Leader Already Chosen? // Radio Farda. 2019. June, 18. URL: <https://en.radiofarda.com/a/is-the-next-supreme-leader-of-iran-alrady-chosen-/30004947.html> (дата обращения: 12.08.2020).
15. Milbrath L.W., Goel M.L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally College Pub. Co., 1977. 223 p.
16. Official: 58 religious minority associations have permission for activity in Iran // Tehran Times. 2019. April, 28. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/435225/Official-58-religious-minority-associations-have-permission> (дата обращения: 29.04.2020).
17. Rakel E.P. Power, Islam, and Political Elite in Iran. Leiden: Brill, 2008.
18. Sadjadpour K. The Supreme Leader // The Iran Primer: Power, Politics, and U.S. Policy / Ed. By R.B. Wright; US Institute of Peace Press. Washington, DC, 2010. 270 p.
19. Sayari S., Bilgin H.D. Paths to Power: The Making of Cabinet Ministers in Turkey // Parliamentary Affairs. 2011. Vol. 64. No. 4. P. 737–762.
20. O'Tool M. Iranians still waiting for dramatic economic change // Aljazeera. 2017. April, 30. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/04/iranians-waiting-dramatic-economic-change-170428104242387.html> (дата обращения: 06.07.2020).
21. Turani B. Ahmadinejad Is Ready For A Political Comeback In Iran – Are You Ready? // Radio Farda. 2020. June, 7. URL: <https://en.radiofarda.com/a/ahmadinejad-is-ready-for-a-political-comeback-in-iran/30657600.html> (дата обращения: 02.07.2020).
22. Verba S., Nie N.H., Kim J. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. Chicago: University of Chicago Press, 1978. 394 p.
23. Weber M. Economy and society: An outline of interpretive sociology. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p.
24. احمد خاتمی: آقا گفتند شما باید در آستینتان ۱۰ رهبر داشته باشید (Ахмад Хагами: Его Превосходительство сказали, у вас должно быть в запасе 10 рахбаров) (фарси) // Khabar Online. 2017. 7 марта. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/642718/> (дата обращения: 07.07.2020).

25. اعلام اسامی و مشخصات نامزدهای انتخابات اولین میاندوره ای پنجمین دوره مجلس خبرگان رهبری (Объявлены имена и биографии кандидатов на первых промежуточных выборах в Совет экспертов пятого созыва) (فارسی) // Tasnim News. 2020. 3 февраля. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1398/11/16/2196682/> (дата обращения: 08.07.2020).
26. اعلام حمایت نهادهای صنفی کارگران بازنشسته سراسر کشور از نامزدی روحانی (Заявление о поддержке кандидатуры Роухани общенационального профсоюза пенсионеров) (فارسی) // Khabar Online. 2017. 20 апреля. URL: <https://khabarban.com/13006082/> (дата обращения: 03.07.2020).
27. "آمدنیوز و دستگیری روح الله زم؛ واعظی خواهان برخورد قضایی با کریمی قدوسی شد" (Амадньюз и арест Рухоллы Зема. Ваиззи стал сторонником судебного разбирательства с Куддуси-Карими) // BBC. Persian. 2019. 23 октября. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-50154741> (дата обращения: 23.10.2020).
28. انتقادات روحانی از وضعیت ردصلاحیت ها (Критика Роухани ситуации с дисквалификацией) (فارسی) // Khabar Online. 2020. 16 января. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1342551/> (дата обращения: 28.06.2020).
29. پاسخ معاون رئیس جمهور به شایعه اختلاف بین ظریف و زنگنه (Ответ вице-президента на слухи о конфликте между Зарифом и Зангане) (فارسی) // Jamaran. 2019. 2 июля. URL: <https://www.jamaran.ir/-5906287> (дата обращения: 04.07.2019).
30. جدول نتایج انتخابات میان دوره ای مجلس خبرگان (Таблица с итогами промежуточных выборов в Совет экспертов) (فارسی) // ISNA. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.isna.ir/news/98120403227/> (дата обращения: 25.02.2020).
31. چرايي كشته های اخیر را به مردم بگوئید (Назовите народу причину недавних убийств) (فارسی) // Javan. 2019. 13 декабря. URL: <https://www.javanonline.ir/fa/news/981539/> (дата обращения: 07.10.2020).
32. حرف آخر؛ امکان رقابت میسر نیست (Последнее слово: конкуренция нереальна) (فارسی) // ArmanMely. 2020. 5 февраля. URL: <http://www.armanmeli.ir/fa/news/main/282173> (дата обращения: 24.02.2020).
33. دولت دارد اشتباهات خود در برجام را در ماجرای FATF هم تکرار می کند (Правительство в истории с FATF опять повторяет ошибки "ядерной сделки") (فارسی) // Fars News. 2019. 23 августа. URL: <https://www.farsnews.com/news/13980801000848/> (дата обращения: 24.08.2019).
34. روایت دو خانواده از وقایع منتهی به قتل رومینا اشرفی (Рассказ двух семей о событиях, приведших к убийству Ромины Ашрафи) (فارسی) // BBC. Persian. 2020. 27 мая. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-52828683> (дата обращения: 20.05.2020).
35. طرح 'ممنوعیت ضبط و پخش اعترافات تلویزیونی' به کجا می رسد؟ (К чему приведёт проект закона о запрете на запись и эфир телепризнаний?) (فارسی) // BBC. Persian. 2019. 1 октября. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-49880499> (дата обращения: 02.10.2019).
36. کاهش بی سابقه مشارکت (Беспрецедентное снижение явки) (فارسی) // BBC. Persian. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-51607982> (дата обращения: 24.02.2020).
37. محمود صادقی: نوار صوتی فردی که تایید صلاحیت از شورای نگهبان می گرفت موجود است (Махмуд Садеки: Существует аудиозапись, подтверждающая полномочия от Совета стражей) (فارسی) // BBC. Persian. 2020. 8 февраля. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-51425504> (дата обращения: 10.02.2020).
38. محمدباقر قالیباف؛ از سپاه و شهرداری تارياست مجلس (Мухаммад-Бакир Галибаф: от службы в КСИР и должности мэра до председательства в меджлисе) (فارسی) // BBC. Persian. 2020. 28 мая. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-52831872> (дата обращения: 28.05.2020).
39. نتیجه انتخابات مجلس خبرگان تهران اعلام شد (Объявлены итоги выборов в Совет экспертов в Тегеране) (فارسی) // IRNA. 2020. 23 февраля. URL: <https://www.irna.ir/news/83687405/> (дата обращения: 20.05.2020).

40. شنیده‌ام عارف نمی‌آید. وکیلی: (Вакили: "Я слышал, что Ареф не идёт") (фарси) // ISNA. 2019. 6 декабря. URL: <https://www.isna.ir/news/98091510615/> (дата обращения: 06.12.2020).

41. یک سال زندان و 74 ضربه شلاق برای ۴۲ کارگر آذربایجان (Один год тюрьмы и 74 удара плетью 42 рабочим Азараба) (фарси) // ISNA. 2020. 24 июня. URL: <http://www.isna.ir/news/99040403695/> (дата обращения: 24.06.2020).

42. 'هشدار فعالان فرهنگی و هنری ایران درباره خطر فروپاشی بزرگ اجتماعی' (Заявление деятелей культуры и искусства Ирана о большой угрозе социального взрыва) (фарси) // BBC. Persian. 2020. 22 июня. URL: <https://www.bbc.com/persian/arts-53138311> (дата обращения: 22.06.2020).